

КРИЗИС СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ремнев Алексей Андреевич,

Омская епархия Русской Православной Церкви (г. Омск, Россия)

В статье дается срез текущих демографических показателей российского общества, в частности, нынешнего состояния института семьи, а также его места в структуре современного общества. Рассматривается современная государственная семейная политика и дается оценка ее эффективности. Христианская модель семьи предлагается как потенциальный источник ее укрепления.

В последние годы все чаще высказывается мнение, что современное общество переживает кризис семейных ценностей. Причем оценки со стороны светских исследователей не менее тревожны и категоричны, чем со стороны Русской Православной Церкви [2]. И действительно, присутствует немало признаков этого кризиса: рождаемость все так же не превышает уровня воспроизводства, ежегодно совершается более полумиллиона аборт, количество разводов составляет более 60% от числа заключенных браков, все так же велико число неполных семей. Все эти видимые факты свидетельствуют о продолжении или даже об усугублении неявного процесса эрозии семьи как социального института. Менее явно эта же тенденция выражается в размывании внутрисемейных ролей, дефиците моделей благополучной семьи в обществе, увеличении ценностного разрыва между поколениями и других семейных проблемах.

Со стороны государства в определенной степени присутствует понимание серьезности этого процесса и известное желание ему противодействовать. И это неудивительно, ведь исторически семья являлась и пока до сих пор¹ является фундаментом общества и служит основным механизмом воспроизводства социальных структур, включая государственные институты. Семья является главным ретранслятором

¹ С начала 2000-х на роль инструмента формирования личности и социальных групп также претендует информационная и культурная среда, искусственно создаваемая средствами масс-медиа и сетью Интернет, которая все сильнее конкурирует с традиционными механизмами воспитания.

ценностных установок, первичной средой формирования социальных общностей и поддержания их самоидентификации, а также выполняет значительную часть задач по социализации новых членов общества и социальной поддержки нуждающихся. Разрушение этих механизмов не может не сказаться на функционировании и государства и общества в целом, поэтому в последние годы государством принимаются отдельные меры, в попытке компенсировать урон, наносимый институту семьи.

Между тем эти меры часто носят реактивный, частичный и фрагментарный характер, а сама семейная политика государства не выглядит целостной. С одной стороны, заявляется курс на сохранение и развитие российского государства и составляющих его общностей как исторического и цивилизационного субъекта, при этом выражается поддержка семьи как традиционного института воспроизводства этого общества, претендующего на сохранение субъектности [3]. В то же время предлагаемые меры реализации этого курса выглядят половинчатыми: даже для задачи воспроизводства населения¹, текущего уровня рождаемости недостаточно², особенно в условиях резкого сокращения числа женщин репродуктивного возраста, роста случаев бесплодия и высокого уровня урбанизации населения. Отчасти, сейчас это компенсируется иммиграцией – в первую очередь программой переселения соотечественников, но ее ресурс, очевидно, ограничен и будет исчерпан в ближайшие годы.

Примечательно, что большинство этих инструментов поддержки функционируют сугубо в материальном, преимущественно финансовом разрезе: уровень рождаемости рассматривается как функция от материальных выплат и компенсаций, предоставляемых семье или матери тем или иным способом. Возможно, что так проявляется инерция материалистического мышления, которое досталось нам как наследство коммунистической идеологии прошлого века. При том что опыт других стран и отечественный опыт последнего десятилетия однозначно свидетельствует об ограниченной (хотя пока не исчерпанной) эффективности прямых материальных мер поддержки. Очевидно, что семья отличается от коммерческого предприятия, и мотивацию участников этого предприятия нельзя свести к соображениям окупаемости и прибыли. Но даже в рамках материалистического подхода существует множество других факторов, влияющих на желание создавать семью и воспитывать детей, например: общественный престиж семьи, традиция почитания родителей внутри самой семьи, уверенность в будущем своих детей, доступность качественной медицины и образования – все это требует более системного подхода, обеспечивающего поддержку в самых различных смыслах.

Между тем, существует небезосновательное мнение, что семья – это в первую очередь институт религиозный, установленный не человеческой традицией, а Самим Богом [1]. Христианская Церковь утверждает, что человек, в лице Адама и Евы, с самого начала бытует и развивается в контексте семьи, и вся ветхозаветная история излагается в рамках истории отдельного рода - еврейского народа, отсчитывающего свое начало от патриарха Авраама. Более того, Евангельское Откровение расширяет границы родства еще дальше, включая в единую духовную и физическую семью и Сына Человеческого, т.е. Самого Бога³. Этот взгляд также подтверждается тем характерным устроением (прекратившемся лишь в XX веке), когда в христианских го-

¹ Ведь задачи планового сокращения численности населения не озвучиваются – напротив, регулярно декларируется пронатальная демографическая политика, обсуждаются планы увеличения населения РФ до 150-154 млн. чел.

² Единственной существенной мерой поддержки на данный момент является программа семейного (материнского) капитала, на фоне которого большинство остальных являются чисто номинальными, не оказывая существенного влияния на демографическое поведение.

³ Человечество в лице Церкви и весь тварный мир при этом выступает в роли невесты Христовой (Ср. Откр. 21:2). Даже если образ брака здесь понимается чисто аллегорически, это ничуть не уменьшает важности семьи в понимании дела нашего спасения.

сударствах регистрация браков, рождений и смертей находились в ведении именно Церкви, а не государственных структур.

Эти исторические предпосылки дают нам повод поставить следующий вопрос: «как христианское понимание семьи может помочь справиться с сегодняшним кризисом»? Чтобы на него ответить, необходимо изложить положительный взгляд на идею семьи с точки зрения христианского вероучения. Полное и систематическое изложение этого вопроса заслуживает отдельного серьезного исследования, мы же попробуем сделать это лишь схематически, с учетом поставленного вопроса [4].

Главная задача христианской семьи - предоставить ее участникам путь совместного спасения через:

- познание себя и Бога через отражение в другом человеке (опыт встречи),
- преодоление границ эгоизма в совместной жизни (опыт сосуществования),
- осознание себя как части большого целого (опыт иерархичности),
- личное соучастие в жизни этого целого (опыт любви).

Если отношение к семье будет определяться подобными категориями, то многие проблемы просто потеряют свое основание. И действительно, отказ от прагматического взгляда на брак как на способ повышения качества жизни и облегчения быта лишает силы огромный пласт претензий, предъявляемых супругами друг к другу, когда их ожидания в «уровне взаимного сервиса» не оправдываются. Брак как совместное служение общей цели ориентирует в первую очередь на оценку личного вклада в это дело, а не обязанности других. Взгляд на ближнего как на продолжение себя немалым без эмпатии, неизбежно ограничивающей несправедливое отношение к ближнему и тем более насилие. Мысль о необходимости устранения «острых», ассоциальных черт характера, мешающих взаимодействию, создает фундамент для эффективной социализации и задает верный импульс долговременного развития личности. Идея естественной иерархии легко позволяет продолжить расширение границ личных интересов и вне семьи, делая возможным вовлечение людей в масштабные социальные проекты, нацеленные на общую пользу, и приводящих в итоге в т.ч. и к повышению качества жизни всего общества в целом.

Без сомнения, воспитание подобной системы взглядов является огромной по сложности задачей и не может быть осуществлено изолированно, не задевая других ценностных слоев и установок общества. Масштаб этой задачи выглядит вполне подходящей для уровня формирования государственной семейной политики, особенно в условиях, когда речь идет о задаче сохранения культурной идентичности народа. Ясно также, что такая задача не может решаться только усилиями государства и административными механизмами, но требует вовлечения самых различных общественных институтов, нацеленных на оздоровление социальной структуры нашего общества, в сотрудничестве с которыми и Русская Православная Церковь могла бы привнести весьма существенный вклад в дело сохранения счастливой семьи.

Литература

1. Николин, А., свящ. Церковь и государство. М.: Сретенский монастырь, 1997.
2. Потапова, О. Н. Социально-демографические проблемы и основы народосбережения России. – Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №109. – С. 171-182.
3. Путин, В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России, 2012 // Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/25833/2807793/> – Дата доступа: 12.12.2017.
4. Троицкий, С. В. Христианская философия брака. – М.: ФИВ, 2015.

¹ Учитывая собой, наблюдающийся в механизме передачи успешной модели семьи, напрашивается включение в общую образовательную программу курса "семейных ценностей", который мог бы подготовить будущих семьянинов к созданию здоровой устойчивой семьи.